

Цзи Шаои снова взглянул на Мо Иня и в душе рассмеялся. Его господин Мо действительно выглядел так прекрасно, что вполне возможно, его могла заметить какая-нибудь юная барышня из семьи владельца магазина, чьё сердце трепетало от любви.

— ... — Мо Инь посмотрел на Цзи Шаои. — О чём ты там опять думаешь?

— Ха-ха-ха, да ни о чём, — Цзи Шаои, естественно, не стал делиться своими мыслями с Мо Инем, лишь махнул рукой. — Не волнуйся, это несложно выяснить. Я потом поручу своим людям проверить принадлежность компании и её финансовые отчёты.

Компания «Сянжуй» была настолько крупной, что у соответствующих органов обязательно должны были быть её документы. Это не составило бы труда.

Мо Инь равнодушно кивнул:

— Тогда спасибо. Я больше не буду тебя задерживать, завтра нужно рано вставать, так что я пойду спать.

С этими словами он помахал Цзи Шаои рукой и, не оборачиваясь, направился к лестнице, шаги его были слегка торопливы.

Цзи Шаои: ...

Только сейчас он осознал — пришёл ко мне поспать, «заодно» попросив об одной услуге...

Заодно? Хм?

Чайный дом «Дуйцзяо» состоял из трёх этажей: на первом находился зал, на втором — уютные кабинеты, а на третий, предназначенный для отдыха хозяев, посетителям вход был запрещён.

Хотя площадь чайного дома была невелика, комнаты для гостей всегда были готовы.

Цзи Шаои давно предлагал Мо Иню прийти сюда, даже подробно описал ему устройство чайного дома по телефону. Поэтому, хотя Мо Инь был здесь впервые, он шёл уверенно, будто знал каждую деталь.

Даже звук открытия и закрытия двери был спокойным и размеренным.

— ...Совсем не считает себя гостем, — с сожалением покачал головой Цзи Шаои, заметив бумажный пакет, оставленный Мо Инем на стойке. Заглянув внутрь, он громко произнёс:

— Новое платье для Сяо Ни? Выглядит симпатично.

Голос Мо Иня донёсся с верхнего этажа:

— Да, новое. Не трогай, а то эта девчонка разнесёт твой магазин.

— Не так уж она страшна, как ты говоришь, — усмехнулся Цзи Шаои. — Сяо Ни куда мягче тебя.

На этот раз он не услышал ответа Мо Иня, вероятно, тот его не расслышал.

Цзи Шаои ещё немного повозился с пакетом, затем взял телефон и набрал номер:

— Позже проверь для меня «Сянжуй», узнай, кто её владелец. Да, настоящий владелец, разве мне нужно тебя просить проверить юридическое лицо?

Он сам мог зайти на соответствующий сайт и посмотреть.

На другом конце провода что-то сказали. Через десять секунд Цзи Шаои с удовлетворением положил телефон, подумал, что время уже подходящее, встал, закрыл главный вход и тоже поднялся наверх спать.

Ночь прошла без происшествий.

На следующий день Мо Инь отправился на съёмочную площадку прямо из чайного дома «Дуйцзяо».

Расстояние между ними было небольшим, пешком всего около 40 минут. Мо Инь вышел рано и к съёмочной площадке добрался ещё до семи утра.

Но режиссёр Ван и остальные актёры, видимо, встали ещё раньше. Когда Мо Инь пришёл, оборудование уже было установлено.

Мо Инь слегка удивился и быстро подошёл:

— Режиссёр Ван, сегодня так рано?

Режиссёр Ван, занятый у камеры, услышав его голос, поднял голову и помахал рукой:

— А, ты пришёл. Садись пока в сторонке. Сегодня снимаем утреннюю сцену, погода хорошая, если повезёт, быстро закончим.

Мо Инь кивнул и уже хотел присесть, как режиссёр Ван вдруг вспомнил что-то и снова окликнул его:

— Кстати, твой сценарий уже готов. Позже возьми его у Ма Пэя, ознакомься. Если всё в порядке, постараемся снять твои сцены поскорее, чтобы тебе не приходилось бегать с нами туда-сюда.

Съёмочная группа «Дао Неба и Земли» должна была снимать в Циншуге не так уж много сцен. Не все события, происходящие с главным героем в секте Линьюнь, были запланированы здесь, большая часть должна была сниматься в других местах.

Если бы удалось завершить сцены Мо Иня в Циншуге, это избавило бы его от необходимости следовать за группой повсюду.

Режиссёр Ван заботился о нём, и Мо Инь, естественно, это оценил. Он сразу же отправился к Ма Пэю, помогавшему с логистикой, взял сценарий, принёс стул и сел в тени дерева в углу, начав внимательно изучать текст.

Он всегда сосредоточенно читал сценарии, а это была его первая роль в этой жизни. Хотя сцен было немного, Мо Инь относился к ним с большой серьёзностью, вдумчиво обдумывая каждое слово.

Утренний прохладный ветерок изредка дул, шелестя листьями на дереве.

Мо Инь, казалось, не замечал этого, полностью погрузившись в сценарий.

Остальные члены съёмочной группы, видя, как сосредоточенно он читает, невольно улыбались, проходя мимо, старались идти тише, будто боясь его потревожить.

Время шло.

Мо Инь закончил читать, потянулся и уже хотел начать заново, как вдруг услышал шум.

Тишина на съёмочной площадке внезапно сменилась громкой суетой.

Что случилось?

Начались съёмки? Но зачем такой шум?

Мо Инь нахмурился, закрыл сценарий, положил его на колени и поднял голову, чтобы посмотреть в сторону источника шума.

Только подняв глаза, он замер.

Раньше спокойная съёмочная площадка теперь была переполнена людьми.

У входа, который и так был невелик, вдруг собралась толпа людей, многие из которых несли камеры и фотоаппараты, толкаясь у входа, стараясь пробраться внутрь.

В разгар лета лица у всех были красные от жары.

Это... журналисты?

Мо Инь удивился, моргнул:

— Режиссёр Ван сегодня пригласил журналистов?

Только произнеся это, он вспомнил, что в этой жизни он всё ещё был «временным актёром», и рядом с ним не было его помощницы Исянь, как в прошлой жизни.

Совсем отвлёкся на сценарий.

Мо Инь с сожалением улыбнулся, как вдруг кто-то рядом ответил:

— Да ну, режиссёр Ван никогда не приглашает этих журналистов, съёмки ещё даже не начались, зачем их звать.

Мо Инь удивился, поднял голову и увидел Чжао Пэйлин. Девушка в изящном зелёном историческом костюме скривила губы, сделав выражение, совершенно не соответствующее её внешнему облику:

— Это всё Пэй Ли, эта женщина, у которой таланта не видно, но всегда шум поднимает.

Сегодня ей предстояло сниматься в роскошной сцене, её костюм был многослойным, с широкой юбкой. Видимо, из-за жары Чжао Пэйлин обхватила край зелёной юбки, собрав её в кучу на руках, обнажив белые бёдра, и с отвращением закатила глаза:

— Режиссёр Ван уже сказал, что её актёр не нужен, а она всё лезет, будто она тут главная, будто шоу-бизнес — это её личное владение.

Пэй Ли?

Мо Инь задумался, это имя он слышал в прошлой жизни:

— Тот самый знаменитый агент?

Зачем она здесь?

Мо Иню стало любопытно, но, взглянув на нынешний облик Чжао Пэйлин, он не смог сдержать улыбки:

— Тебе... лучше опустить юбку. Снаружи столько журналистов, если сфотографируют, что тогда?

Образ Чжао Пэйлин в этот момент был далёк от изящества.

Её публичный имидж всегда был образом чистой и невинной девушки, сладкой и милой. Если бы её сфотографировали в таком виде, фанаты бы взбунтовались.

— Чего бояться? Эти журналисты все приглашены Пэй Ли, конечно, они будут снимать её «небесного» актёра, кому до меня дело? — Чжао Пэйлин снова закатила глаза, но, несмотря на свои слова, всё же опустила юбку, как сказал Мо Инь.

Всё-таки она была человеком из шоу-бизнеса, всегда осторожным и внимательным.

Мо Инь посмотрел на неё, моргнул.

Она сегодня... была совсем не такой, как вчера.

Чжао Пэйлин, войдя в шоу-бизнес, всегда представляла собой образ чистой, милой и наивной девушки, и в общении с людьми тоже была такой.

Мо Инь в прошлой жизни с ней близко не общался, но за вчерашний день он убедился, что мисс Чжао в присутствии других людей действительно была «улыбчивой, сдержанной и величественной».

Когда она успела стать такой «раскрепощённой»?

И закатывать глаза? Это точно было запрещено её агентом.

Мо Инь посмотрел на неё, лишь улыбнулся и вежливо продолжил разговор:

— Актёр?

Пэй Ли была довольно известным агентом в индустрии, под её началом было множество звёзд первой и второй величины. Когда Мо Инь в прошлой жизни вошёл в шоу-бизнес, её репутация всё ещё была на высоте.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16376/1481520>